Сюй Ли был ошеломлен, он не посмел бы быть небрежным с У Цюйцзюнем, и поспешил собрать свои силы, чтобы встретиться с ним. Услышав только приглушенный стук, тело Сюй Ли дрогнуло, и его ноги невольно сделали небольшой шаг назад.

"О... Брат Сюй, давай тоже подойдем поближе?" Только что столкнувшись с У Цюйцзюнем с ладонью, сердце Сюй Ли кровоточило, никогда не ожидая, что Гун Уцин выберет этот момент, чтобы надавить на него, и его лицо резко изменилось.

"Брат Гонг, ты не узнаешь своего брата?" Видя, что Сюй Ли находится в осаде, Вэй Шуанбяо бороздил брови и поспешно подошел, чтобы освободить его.

Сюй Ли почувствовал облегчение и вот-вот перехватит дыхание, но Тань Ху вдруг улыбнулся и помахал ладонью в Вэй Шуанбяо.

"Хм... Брат Вей, мы еще не закончили свои слова, не заставляй тебя так любить новое и скучать по старому, давай поговорим еще чуть-чуть"!

Как только Тан Ху сделал трудный ход, Вэй Шуанбяо не смог позаботиться о Сюй Ли и был вынужден остановить его. Сердце Сюй Ли утонуло, и он почувствовал себя плохо, но когда он собирался собрать свой истинный ци, чтобы встретиться с врагом снова, он пропустил лучшее время.

Сюй Ли потерпел тайную потерю, что Вэй Шуанбяо не намного лучше, просто взял полную злости ладонь Тан Ху, ладонь Ле Ханьсяна уже позади него.

"Ле Ханьсян, ты... "Вэй Шуанбяо был так шокирован и зол, что его глаза вот-вот выпрыгнут из их гнезда.

Ле Ханьсян улыбнулся и сказал: "Брат Вэй, я слышал, что у тебя болит спина, я случайно научился нескольким рукам массажа у известного учителя, я тебе попробую"?

"Скати свою сестру, это у тебя плохая спина, у всей твоей семьи плохая спина!" Вэй Шуангбьяо был настолько зол, что проклял в сердце, но его руки не осмелились иметь ни малейшего колебания, и поспешили его приветствовать.

Только для того, чтобы услышать приглушенный взрыв, фигура Вэй Шуанбяо внезапно бесконтрольно отступила назад три шага подряд, глядя на это уродливое лицо, я боюсь, что эта потеря еще больше, чем Сюй Ли.

Это были Сюй Ли и Вэй Шуанбяо, двое издевательств Тань Ху, но теперь ситуация непосредственно сделала поворот на 180 градусов, став Тань Ху, Гун У Цзин, Ле Ханьсян, У Цюй Цзюнь, четыре издевательства Сюй Ли, Вэй Шуанбяо двое. Должен сказать, что это настоящее возмездие мира все еще существует.

Тан Ху вышел из своего тела и сердца, и его взгляд на Сюй Ли и Вэй Шуанбяо также был безжалостно потерян и явно не был хорошим.

Когда я увидел его в первый раз, он был посреди ночи, и он был посреди ночи.

Подобно тому, как Сюй Ли и Вэй Шуанбяо размышляли о том, как найти подходящую причину, чтобы избежать осады, Гун Уцзяо и У Цюйцзюнь прижали Сюй Ли к левой стороне, а У Цюйцзюнь - к правой, в то время как Тань Ху и Ле Ханьсян окружили Вэй Шуанбяо, используя свои собственные способы обращения друг с другом, непосредственно подавив их обоих.

"Ребята... что вы делаете?" Сюй Ли и Вэй Шуанбяо почувствовали двойную угрозу, настолько неловко, что Сюй Ли нахмурился и спросил.

У Цюйцзюнь холодно улыбнулся и сказал: "Брат Сюй, брат Вэй, мы все зрители церемонии, поэтому, естественно, мы должны быть вместе, чтобы избежать неприятностей от других хозяев, верно?".

"I..."

Не дожидаясь, пока Сюй Ли заговорит, лицо Гун Уё утонуло, и его голос замерз: "Что, брат Сюй и брат Вэй смотрят на меня свысока и презирают быть со мной, Гун Уё"?

Гон У У, это...

Это была угроза **луо, Сюй Ли и Вэй Шуанбяо, все сердца дико прыгали, пока они кивали головой, они боялись, что шторм сразу же обрушится на их головы. Даже если бы они не умерли, цена была бы небольшой.

Сюй Ли и Вэй Шуанбяо были раздражены, но ничего не могли с этим поделать. Никто из экспертов из семьи Джинов и Облачных Небесных Врат не прибыл, но они были одни, но были слабыми. Хороший человек не ест немедленную потерю, поэтому Сюй Ли и Вэй Шуанбяо смогли только укусить свои зубы и выстоять.

Как только он увидел, что Дуан Лэн Янь и остальные прибыли, Хоу Шань Цзюй понял, что это нехорошо, а когда он увидел действия У Цюя Цзюня и остальных, его сердце еще больше замерло. В глубине души он надеялся только на то, что специалисты из семьи Джин и Небесных Облачных Врат вовремя это почувствуют, иначе последствия сегодняшних событий будут поистине непредсказуемыми!

"Персик, кто это с тобой сделал?" Дуан Лэн Янь и Тан Юнь Си - сестры, и она часто приезжает в резиденцию Тан, чтобы поиграть, поэтому она очень хорошо знакома с Тао Эр. Я впервые вижу девушку, которая потеряла родителей с детства, но она очень сильная и никогда не переживала трудностей.

В это время, когда она увидела, что Таоюэр был так избит, в сердце Дуан Лэн Яня сгорел огонь гнева, парящий.

"Принцесса, ты всегда была хорошей сестрой мисс, и теперь только ты можешь спасти мисс, ты должна спасти ее ах". Не смотря ни на что, ты не можешь позволить ей выйти замуж за семью Ждать и страдать". Несмотря на себя, Таоэр покачала головой, горько плакала и умоляла Тан Юнси.

"Таоэр, не волнуйся, я не буду сидеть сложа руки. Сначала скажи мне, кто тебя ранил?"

"Он! Эта раздражающая жаба!" Персик укусил ее за зубы и вдруг указал на Хоу Шаопенг.

У Дуан Лэн Янь глаза вдруг замерзли, и она сразу же отругала Хоу Шао Пэна: "Хоу Шао Пэн, кто дал тебе кишки, как ты посмел навредить Персику?".

На фоне сурового допроса Дуан Лэн Яня, холодный пот Хоу Шао Пэна стекал вниз, где он осмелился противостоять Дуан Лэн Яню? Я даже не осмеливаюсь смотреть ей прямо в глаза, и жалко смотрел на Хоу Шан Куй.

Хоу Шань Куй холодно вздыхнул и сказал: "Эта девушка говорила непристойности, и на самом деле назвала мою Шаопенг жабой. Даже не глядя на то, в каком она состоянии, она просто ищет ссоры!"

"Какой статус? А? Таоэр - сестра этой принцессы, как ты думаешь, каков ее статус?"

"Что!?" Лицо Хушань Куи изменилось.

Дуан Лэн Янь холодно сказал: "Сестра этой принцессы, естественно, тоже принцесса, насколько благороден ее статус? Не говори мне называть Хоу Шаопенг жабой, даже если ты называешь Хоу Шань Куй жабой, что в этом плохого?"

"Третья принцесса, ты... "Слова Дуан Ленг Яна сразу заставили Ждать Шань Куя трепетать от злости и чуть не выплюнуть кровь.

"Подожди, Шань Куй, что эта принцесса сказала не так? Ты больше не гражданин моей Железной войны? Разве ты уже не воспринимаешь всерьез мою королевскую семью?"

"Об этом... о чем говорит Третья принцесса, я..."

Хотя сердце Шань Куя уже отвернулось от королевской семьи и присоединилось к семье Цзинь, но в конце концов, сейчас не время подставлять другую щеку, если это действительно было время, когда эти две большие шляпы упали ему на голову, то, боюсь, он не сможет себе этого позволить. Хотя в его сердце было тысяча обид, сначала нужно было смягчить его рот.

"Хорошо! Поскольку вы все еще признаете, что вы являетесь гражданином династии Железной войны, вы не должны отрицать, что Хоу Шаопенг оскорбил принцессу и совершил преступление издевательства над своим начальством. Хоу Шань Куй, эта принцесса спрашивает вас, если вы совершили преступление издевательства над вашим начальством, какое наказание вы должны получить?" часть чего-л. холодного

Ян шаг за шагом би, даже не давая Вайтама Куй вздохнуть, чтобы продолжить вопрос.

"Преступление издевательства над начальством заслуживает казни, но Ваше Высочество, Вы сказали, что эта девушка - Ваша сестра, но мой Шаопенг не знает..."

"Ну и что с того, что я не знаю? Можешь ли ты действовать безрассудно, не зная и не быть наказанным за это? Хоу Шань Куй, благодаря тому, что ты разумный человек, ты бы говорил таким придурком, что у тебя действительно холодно на зубах!" Не дожидаясь, пока Шань Куй закончит свои слова, Дуэн Лэн Янь сказал разгневанным голосом.

"Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии, которые вам дали".

Дуань Лэн Янь помахал ей рукой и с холодной улыбкой сказал: "Но не волнуйтесь, я не убью Хоу Шао Пэна, в конце концов, он ваш единственный сын, эта принцесса учтет это". Однако вред, который он причинил Таоюэру, должен быть возвращен с процентами! Таким образом, и без особого труда, пусть Персик, даст ему пощечину десять раз подряд, и вопрос будет решен".

"Что? Пусть эта девчонка шлёпнет меня, это было бы лучше, чем бежать головой в землю!" Как только слова Дуан Ленг Яна упали, Хоу Шао Пенг подпрыгнул и в ярости заревел.

"Ура! Если ты будешь бегать головой в землю, ты спасешь и мою принцессу, и твоего отца".

"Ты..."

"Смелый"! Чего ты не знаешь, я думаю, это ты действительно не знаешь правил!" Дуан Лэн Янь был по-настоящему окуренным, доводя раму принцессы до крайности, сразу же блефуя Хоу Шаопенг.

"Ваше Высочество, считайте моего Шаопенга невежественным, не могли бы вы пощадить его на этот раз ради моего мужа..."

"Не могу!"

Редко когда Wait Shan Kui снимал лицо и молился Дуан Лэн Яню, желая успокоить его, но он не ожидал, что Дуан Лэн Янь это проигнорирует, и не ждал, пока он закончит предложение, прежде чем выйдет кокетливая упрёк. Это была просто пощечина по лицу, а также **луо публичная пощечина по лицу, Подождите Shan Kui лицо, в то время, превратилось из голубого в фиолетовый, и те, кто не знал, думал, что он был отравлен.

"Ваше Высочество, не слишком издевайтесь над людьми, если я категорически отказываюсь этого допустить, что вы можете сделать с моей "Семейкой ожидания"?" Сердце Вайтамы Куи раздулось от злости и холодно сказало.

"Попробуй!" Дуан Ленг Янь не была утонченной, ее грудь была опухшей, а глаза еще холоднее.

В то же время У Цюцзюнь, Гунь Ухэнь, Ле Ханьсюн, Тань Ху и Хуан Шидао одновременно выпустили холодный смех, и один за другим их глаза выглядели так, словно они были волками, которые пахли кровью и двигались, как глупый волк.

Сердце Хоусана Куи внезапно опустилось, сразу же осознав, что без присутствия семьи Чжин и Облачных Небесных Врат они оказались в совершенно невыгодном положении. Возможно, Дуан Лэн Янь жаждал, чтобы он не соглашался и использовал это как предлог, чтобы уничтожить семью Цзинь и Облачные Врата до того, как они прибыли.

Хоу Шань Куй в глубине души сожалел, что если бы он знал, что так будет, ему не следовало бы быть высокомерным и ждать, пока он соберет экспертов из семьи Цзинь и ворот Юнь Тянь, чтобы собраться вместе. Просто в этот момент было явно слишком поздно что-либо говорить.

Хоу Шань Куй сделал длинный вздох, подавив свой гнев, и скрежеща зубами "Так как принцесса говорила, Хоу Моу нечего сказать, просто делай то, что принцесса хочет!"

"А! Папа, ты... о чем ты говоришь?" Хоу Шаопенг не мог поверить своим ушам и вздрогнул, уставившись беззвучно на Вайтама Куи и спросив.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1018638